

- Да, - мама взяла бокал, слегка покачала его, глядя на переливающееся вино, и тихо вздохнула. - Я не заметила.

Шань Юй редко слышал, как мама вздыхает. В его памяти она всегда была сильной и независимой.

- Я тоже... не заметил, что ты начала стареть, - сказал Шань Юй.

В ушах будто прозвучал голос Чэнь Цзяня: Что ты говоришь, босс!

- Я сама не заметила, - улыбнулась мама. - Если бы не эта болезнь, я бы и не поняла, что начинаю стареть.

- Ты выглядишь очень молодо, - сказал Шань Юй.

- Говорят, если не переживать за детей, то не стареешь, - мама сделала глоток вина. - Возможно, это про меня.

Шань Юй замолчал, глядя на бокал и не зная, что сказать.

Он всегда думал, что его ощущение, будто родители мало им занимались, может быть ошибочным, но не ожидал, что мама сама так считает.

- Ты... - тихо спросил Шань Юй. - Ты когда-нибудь сожалела?

- О чем? О том, что родила тебя? - спросила мама.

- Да, - Шань Юй посмотрел на нее.

- Как я могу сожалеть? - мама улыбнулась. - Мы два года готовились к твоему рождению, и именно из-за тебя я захотела улучшить финансовое положение семьи.

Тогда почему ты отправляла меня к тете, к другой тете...

Слишком прямо. Они только начали пить вино, и ощущение пустоты от долгой разлуки только начало рассеиваться. Разговор был легким, но...

Шань Юй не знал, уместно ли задавать такой вопрос.

Хотя он давно знал ответ - тетя рассказывала ему, другая тетя тоже, - он все равно хотел спросить. Услышать это снова, уже взрослым, с новым пониманием и чувствами.

Но перед ним была мама, не друг, не незнакомец, не деловой партнер. Та легкая отстраненность, которая была между ними с детства, мешала ему найти подходящий способ задать этот вопрос.

- Почему... - в итоге Шань Юй выбрал самый простой и прямой способ.

- Была слишком занята, - сказала мама.

Шань Юй почувствовал то же, что иногда чувствовал Чэнь Цзянь, когда его мысли читали с первого взгляда.

И в этот момент он понял, что в нем самом есть бесчисленные черты мамы.

- После твоего рождения я не смогла как следует восстановиться, - мама сделала глоток вина, закрыла глаза, на мгновение погрузившись в воспоминания. - Со здоровьем были проблемы, плюс компания переживала критический период, и я не могла все успеть.

Это было похоже на то, что он помнил, но он не знал, что у мамы тогда были проблемы со здоровьем.

- Твой отец тогда мог приезжать только раз в неделю, - мама посмотрела на него. - Если я уезжала в командировку, тебя некому было забирать из детского сада, и каждый раз приходилось просить тетю.

- Я не помню, как ходил в детский сад, - сказал Шань Юй.

- Ты был слишком маленьким. Тебя отдали в садик, когда тебе не было и двух лет, и они чуть не отказались, но ты мог четко выражать свои чувства, и они согласились, - сказала мама. - Потом тебя просто оставили жить у тети.

- Да, - кивнул Шань Юй.

- Ты постоянно плакал и просился домой, - сказала мама. - Я забирала тебя, но через пару дней снова уезжала в командировку, и тебя приходилось отправлять обратно. Ты снова плакал, и ни один набор посуды у тети не остался целым - ты разбил все...

Шань Юй смотрел на маму. Он смутно помнил эти события, но не мог вспомнить детали. Он помнил только, что хотел домой.

И когда он слышал эти истории из уст мамы, он чувствовал странное отчуждение. То ли потому, что они почти никогда так не разговаривали, то ли из-за долгой разлуки.

- Пока однажды ты вдруг перестал плакать, - мама опустила голову, помолчала, а затем снова посмотрела на него. - Мне тогда было примерно столько же, сколько тебе сейчас, и я не понимала, что это значит. Просто почувствовала облегчение.

- Ты тогда не сожалела? - спросил Шань Юй.

- Нет, - мама подперла голову рукой и посмотрела на него. - Ты был умным и красивым. Как можно сожалеть о таком сыне?

- А если бы я был уродливым и глупым? - снова спросил Шань Юй.

- Не знаю, такого бы я не родила, - мама посмотрела на него. - Какой ответ ты хочешь от меня услышать?

Теперь мама перешла к прямому вопросу, не ходя вокруг да около.

- Ты действительно считаешь меня умным? - Шань Юй тоже смотрел на нее. - Ты действительно никогда не строила планов на меня? Я прогуливал уроки, дрался, попадал в неприятности, бросил школу, оказывался в полиции, а потом сел в тюрьму...

- Тюрьма - это другое, - прервала его мама. - Не смешивай это с остальным.

Шань Юй помолчал, чувствуя, что после этого вопроса его смелость начала угасать. В голове был хаос, и он боялся, что если продолжит, то запутается и не сможет правильно выразить свои мысли, а значит, не получит правильного ответа.

Хотя разумом он понимал, что в разговоре с мамой не нужна четкая логика, ему было трудно расслабиться и просто следовать своим чувствам.

- Такой, как я, - Шань Юй поднял бокал. - Вы действительно не разочаровались во мне?

С этими словами он сделал глоток вина.

Легкая кислинка и сладость вина смешались, когда он проглотил его.

- Я думала, ты никогда не задашь этот вопрос, - мама поставила бокал и сложила руки.

- Я тоже так думал, - сказал Шань Юй.

- Ты, на самом деле, разочарован в нас, - сказала мама. - Многие видят только то, как родители разочаровываются в детях, но не понимают, что первыми разочаровываются именно дети.

Шань Юй промолчал, поднял глаза и посмотрел на маму.

- С того момента, как ты перестал проситься домой, - сказала мама. - Ты разочаровался в нас.

Шань Юй нахмурился. Он не знал, не думал об этом.

Разочарование? В своих родителях?

- Ты всегда считал, что мы разочарованы в тебе, - сказала мама. - Потому что ты сам разочаровался в нас. Тебе трудно поверить в людей, которые в самый нужный момент выбрали отдать тебя другим.

Рука Шань Юя, держащая бокал, слегка дрогнула.

Он никогда не думал об этом, но в момент, когда мама произнесла эти слова, он понял, что, кажется, так и есть. Он не доверял своим родителям.

- Мы не были хорошими родителями, - мама говорила медленно, с трудом подбирая слова. - Особенно в построении близких отношений... Мы справлялись с этим очень плохо...

Мама провела пальцем по краю бокала, глядя на стекающую каплю: - Когда ты только вернулся домой, ты много говорил, особенно за едой. Сначала... это действительно раздражало. После тяжелого дня трудно было сосредоточиться на том, что ты говоришь. Но папа велел тебе молчать за едой, потому что заметил, что ты начал ругаться...

- А? - Шань Юй удивился. Он действительно не помнил, с чего началось правило «молчать за едой».

- Он пытался установить для тебя правила, - мама улыбнулась. - Не разговаривать за едой, бегать каждый день, читать книгу в неделю, заниматься каллиграфией, отправил тебя на уроки боевых искусств. С одной стороны, ты был слабым в детстве, с другой - он хотел, чтобы у тебя были какие-то правила. Но... это было слишком жестко.

- Но я ничего не довел до конца, - сказал Шань Юй. - Кроме самого простого - молчать за едой.

- Потому что ты просто перестал хотеть говорить, - мама протянула руку, немного подумала и

слегка похлопала его по руке. – Но ты хорошо пишешь и отлично дерешься. Значит, даже поверхностное обучение дало результат. Ты быстро всему учишься.

Шань Юй посмотрел на мамину руку. Такие физические контакты были для него непривычны. С тех пор, как он себя помнил, он избегал прикосновений родителей. Даже когда мама иногда обнимала его, он чувствовал себя неловко.

– Раньше вы... – Шань Юй посмотрел на маму. – Никогда не говорили мне этого.

– О чем? – спросила мама.

– Что я хорошо пишу, дерусь... ладно, это не важно, что я быстро учусь, – сказал Шань Юй. – Вы никогда этого не говорили.

– Да? – мама, казалось, погрузилась в воспоминания, и только через долгое время вздохнула. – Мы всегда думали, что такие похвалы – это как будто попытка что-то компенсировать, намеренно угодить тебе, и это вызовет у тебя отторжение. Мы хотели быть более естественными, как в обычной семье, хотели сделать вид, что тех лет с отсутствием близости не было.

Шань Юй отвернулся, глядя на окно в гостиной.

За окном были ряды огней, немного размытых, от ближних к дальним, световые пятна становились все меньше.

Это были дома, множество домов, в уголках этого мира, тихо живущих своей жизнью, со своими заботами и радостями.

Раньше Шань Юй мог подолгу стоять у окна и представлять, как живут другие семьи.

– Да, нужно было говорить, – тихо сказала мама. – Ты умный, и часто мне казалось, что ты все знаешь, даже возникало ощущение, что ты не нуждаешься в таких родителях, как мы. Любые попытки тебя контролировать казались неправильными, они только отдаляли тебя.

– Нуждаюсь, – просто сказал Шань Юй, не находя более сложных слов.

– Да, – мама кивнула. – Когда ты болел те два года, я это поняла, но к тому времени ты уже не возвращался домой, как будто все уже было упущено.

– Тогда казалось, что вы тоже очень заняты, – сказал Шань Юй.

– Если говорить о сожалениях... – мама задумалась. – Создание компании было одним из них.

– Не надо, – Шань Юй посмотрел на нее. – Ты крутая женщина, и справляться с двумя делами одновременно всегда сложно. По крайней мере, если я захочу создать убыточную компанию, ты дашь мне стартовый капитал, а если захочу машину, ты сразу же купишь мне ее.

Мама засмеялась: – Еще что-нибудь хочешь?

– Нет, – сказал Шань Юй.

– Я не хочу ничего компенсировать, – сказала мама. – Сама идея компенсации... прошлое нельзя изменить. Сегодня я хотела поговорить с тобой, потому что почувствовала, что ты, возможно, тоже хочешь поговорить. Я ждала этого момента много лет.

Шань Юй улыбнулся.

Мама все-таки очень проницательна.

- Я не хочу оправдывать наши прошлые ошибки, - мама встала, взяла два новых бокала и снова начала готовить коктейль. - Просто хочу сказать тебе, что, хотя это и поздно, но для нас с папой ты очень умный и талантливый ребенок.

- Ты же сказала, что выпьем по одному бокалу, - сказал Шань Юй.

- Мой предыдущий бокал был без алкоголя, - сказала мама. - Тот один бокал - это вот этот.

- У нас разные? - спросил Шань Юй. - Мне кажется, они одинаковые.

- В твоём есть алкоголь, а в моём - сок, - сказала мама. - Чтобы ты под действием алкоголя сказал что-нибудь искреннее.

Шань Юй фыркнул.

- Ты хочешь поговорить с папой? - мама посмотрела на него.

- ...Нет, - тихо сказал Шань Юй. - Мы с ним... еще менее близки. Боюсь, ему придется готовиться к разговору со мной.

- Он такой по характеру, - улыбнулась мама. - Иногда я думаю, что если бы мы могли прожить жизнь заново, некоторые вещи все равно бы не изменились. Мы с папой все равно бы думали, что твои потребности такие же, как у нас...

- Сейчас все в порядке, - сказал Шань Юй.

- Когда я увидела результаты анализов, мне стало страшно, и первым порывом было рассказать тебе, - мама ловко наливала напитки из разных бутылок. - Но в итоге я не сказала. Было ощущение, что я ничего для тебя не сделала в жизни, а теперь, когда состарилась и заболела, начинаю что-то требовать от тебя...

- Мама, это нормально, - Шань Юй положил голову на стол, повернувшись к ней. - Я не вырос совсем один.

- Ты действительно... - мама посмотрела на него. - Очень изменился.

Шань Юй быстро отвернулся, и в момент, когда слезы скатились по его щеке, он прижал угол глаза к руке.

Второй бокал, видимо, был для того, чтобы он быстрее уснул. Коктейль, который приготовила мама, был крепким, и его вкус перебивал даже фруктовые ноты.

- Ты могла бы просто добавить снотворное, - сказал Шань Юй.

- Это было бы не очень уместно, - сказала мама.

Телефон Шань Юя завибрировал.

Он взглянул на экран и увидел сообщение от «Чэнь Рыбы, Падающего Гуся». Немного подумав, он открыл его при маме.

[Чэнь Рыба, Падающий Гусь]: Я долго думал, не знаю, как у вас прошла беседа, боюсь, что тебе может быть плохо. Я хочу сказать, что, возможно, многие вещи не имеют решения, но сам факт наличия ответа уже важен, не обязательно искать решение.

Это было редкое длинное сообщение от Чэнь Цзяня. Шань Юй перечитал его несколько раз.

В конце концов он положил телефон на стол, закрыл глаза и глубоко вздохнул.

- Что случилось? - спросила мама.

Шань Юй подвинул телефон к ней, экран еще не погас.

Мама не сразу посмотрела на экран, сначала спросила: - Читать с конца или с начала?

- Если читать с конца, все равно видно начало, - улыбнулся Шань Юй.

- Какое ужасное небо, - мама взглянула на экран. - Действительно ужасное. Раньше, когда я видела твои фото в соцсетях, хотела сказать, что ты снимаешь, как будто у тебя дальновзоркость. Просто наводишь камеру и жмешь...

Шань Юй молча улыбнулся.

Мама тоже замолчала, прочитав сообщение Чэнь Цзяня, и вернула телефон: - Этот Гусь...

- Эй! - Шань Юй быстро прервал ее. - Чэнь Цзянь, его зовут Чэнь Цзянь.

- Этот парень, наверное, двадцать лет провел в горах, медитируя, - сказала мама.

- Он... - Шань Юй помолчал. - Помог мне.

- Когда я звонила туда, - мама задумалась. - Это он ответил и сказал, что он босс?

- Да, - Шань Юй не сдержал улыбку.

- Хороший парень, этот Чэнь... - мама, казалось, пыталась вспомнить имя.

- Цзянь, как горный ручей, - Шань Юй поспешил напомнить ей, боясь, что она запомнила «Гуся». Вдруг однажды они встретятся, и она назовет его Чэнь Гусь.

Это было бы хуже, чем назвать его кудрявым.

- Не говори ему, что я видела его сообщение, - сказала мама. - Ему будет неловко.

- Хорошо, - кивнул Шань Юй.

Действительно, лучше не говорить. Чэнь Цзянь смущался легче, чем большинство людей.

- Иди спать, - мама посмотрела в сторону кабинета. - Твой папа, возможно, подслушивает, и пока мы не закончим, он не уснет.

- Он не услышит, - сказал Шань Юй. - Раньше он не был таким внимательным, а сейчас, с возрастом, стал хуже видеть и слышать...

- Этот коктейль меньше 30 градусов, - мама посмотрела на бутылку.

Шань Юй улыбнулся: - Спим.

Мама допила свой бокал, похлопала его по плечу, подняла руку и снова опустила, еще раз похлопала, а затем направилась в спальню.

Мама тоже была не очень опытна в выражении эмоций. Эти похлопывания были больше похожи на то, как она хлопает своего ассистента.

Вернувшись в свою комнату, Шань Юй, закрывая дверь, уже набирал номер Чэнь Цзяня.

- Черт, - Чэнь Цзянь ответил мгновенно, и вместе с его голосом в трубке послышался шум ветра. - Я не просил тебя звонить сразу, я...

- Мы закончили, - сказал Шань Юй.

- Да? - спросил Чэнь Цзянь. - Какое совпадение.

- Да, просто совпадение, - сказал Шань Юй. - Ты где?

- У собачьей будки, - тихо сказал Чэнь Цзянь. - Лао У сегодня с ума сошел, перед сном начал играть с Му Гу, и теперь Му Гу возбужден и не спит, все время лает. Я пришел успокоить его, иначе гости пожалуются.

- Директор действительно... очень занят, - сказал Шань Юй.

- Как прошла беседа? - спросил Чэнь Цзянь.

- Я получил машину, потом поеду на ней обратно, - сказал Шань Юй.

- Что? - Чэнь Цзянь удивился. - Вы что, душевную беседу вели или деловую встречу? Как это вообще получилось, что ты еще и заработал...

<http://bllate.org/book/14412/1274284>